

Интервью официального представителя СК России Владимира Маркина в программе "Приглашает Борис Ноткин" на телеканале "ТВ Центр"

ВЕДУЩИЙ: У нас в гостях официальный представитель Следственного комитета России, генерал Владимир Маркин. Владимир Иванович, наши чиновники не любят журналистов. А Вы всегда говорите, что у Вас нет претензий к журналистам, что журналисты редко не оправдывают доверие. Почему у Вас такой позитив к ним?

Владимир МАРКИН: Наверное потому, что я себя не считаю чиновником.

ВЕДУЩИЙ: Ну, Вы же генерал?

Владимир МАРКИН: Да. Ну, во-вторых, наверное, потому что я сам конечно же, по первому образованию журналист и в душе я никогда не ощущал себя не журналистом. Мы одной крови.

ВЕДУЩИЙ: При этом журналисты часто крайне негативно относятся к Следственному комитету, но Вы не отвечаете конкретным журналистам, а например всесильного Суркова Вы очень сильно, «Эхо Москвы» сказало, что это было подобно разорвавшейся информационной бомбе.

Владимир МАРКИН: Я тогда в небольшом отпуске был. И после того как я приехал, я увидел,

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

сам по себе комментарий господина Суркова, как он отзывался о Следственном комитете и если бы у меня возникло желание каким-то образом ответить..

ВЕДУЩИЙ: Ничего себе, архитектор нынешней политической системы Сурков, который после вашего отъезда, ну так случайно получилось, что уходит в отставку. Как-то взял и ответил.

Владимир МАРКИН: Нет, я никакого отношения к отставке не могу иметь и не имею, ну а то, что мы в таких ситуациях, я в частности, не могу молчать, когда необоснованно критикуют Следственный комитет. Мы ж не говорим, что мы святые, и Следственный комитет всегда качественно выполняет свою работу. Таких людей наверное нет во всем мире. Но когда необоснованно критикуют.

ВЕДУЩИЙ: Ну, никто не отменял фразу «не по сеньке шапка».

Владимир МАРКИН: Ну, в этом отношении меня как раз спасает то, что я могу написать и отдать свое мнение в газету, в частности в газету «Известия», где у меня сложились хорошие отношения вообще с этой газетой. И мне часто заказывают эти колонки. А насчет сеньки и шапки, это вопрос конечно не ко мне. В этом отношении у меня есть один руководитель - председатель Следственного комитета. Следственный комитет подчиняется одному должностному лицу - президенту.

ВЕДУЩИЙ: Ваш руководитель - это однокурсник нашего президента, это понятно. Ну, все-таки вы берете на себя роль громоотвода. Человека, в который может попасть молния.

Владимир МАРКИН: Не без этого. И я прекрасно понимаю, чем может закончиться это все и для меня лично. Но я ничего не могу с собой поделать, я должен отвечать. Кроме меня никто не мог ответить, не то что не могли ответить, но это моя прямая обязанность. Я осуществляю внешние коммуникации Следственного комитета. У нас нет такого понятия - источник ответил. Знаете, как часто бывает - наш источник в правоохранительных органах сказал. Я если выхожу, то я подписываюсь своим именем.

ВЕДУЩИЙ: После того, как Медведев сказал «козлы они, что приходят в семь утра». Про следователей.

Владимир МАРКИН: Мы были не согласны. И я от имени всех сотрудников правоохранительных органов взял на себя смелость сказать, что мы не те, кем нас всех называют. Дело не в этом. Вы возвращаетесь на более крупную форму, а я бы хотел о мелких. Кому-то нравится, кому-то не нравится. Ведь не все мои заявления нравятся.

ВЕДУЩИЙ: Мне, например, очень нравится ваш профессионализм. Но я не в восторге от работы наших правоохранителей, в том числе и Следственного комитета. Ваш же разделить

НЕВОЗМОЖНО.

Владимир МАРКИН: А что Вас конкретно не устраивает в работе в частности Следственного комитета?

ВЕДУЩИЙ: Вы знаете статистику обвинительных приговоров в нашей стране. Что Следственный комитет даст в суд, то это и будет практически утверждено.

Владимир МАРКИН: Но давайте так. То, что у нас минимальный процент оправдательных приговоров, это говорит о эффективности работы следствия, как минимум. А то, если было бы огромное количество оправдательных приговоров, то тогда бы сказали, что Владимир Иванович, Вы работаете плохо. Вот Вы три года, два года, год расследовали, мурыжили человека, в суд привели, а суд его оправдал, потому что он не виновен, поэтому ваша работа неэффективна. А когда Вы мне в пример приводите, что у нас маленький процент оправдательных приговоров и ставите в вину мне, как представителю Следственного комитета, то это по меньшей мере, не объективно. А вы знаете сколько у нас постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел? Вот мы возбуждаем уголовные дела на основании оперативных материалов, оперативных служб, на основании документов налоговой инспекции. Вы знаете у нас, допустим, налоговая инспекция очень много дел, которые к нам поступают из налоговой по многим документам - мы отказываем в возбуждении уголовных дел.

ВЕДУЩИЙ: С точки зрения риторики, речевого воздействия Вам нет равных, но кто-то же дает Вам фактуру.

Владимир МАРКИН: А эта фактура может быть очень разная по любому делу. Причем, хочу заметить, что именно следователь дает разрешение.

ВЕДУЩИЙ: Напрямую Вам дает?

Владимир МАРКИН: Ну, иногда мы напрямую общаемся, иногда через руководство этого следователя. Что можно, а что нельзя говорить. В пример знаменитой куцевской банды цапков. Поскольку приговор уже состоялся, об этом уже можно говорить, там есть одна характерная деталь. Следователь рассказал и я ее озвучил после приговора. Вот один из тех, кто был в том доме, даже не знаю, как подобрать слово, когда они там фактически, будем своими словами говорить - убивали беззащитных людей, в том числе и детей, вспоминаю, там такой запах крови стоял, что мы просто дурели.

ВЕДУЩИЙ: А как Вы объясните Владимир Иванович, что вот если выйти на улицу и спросить - кто пресс-секретарь прокуратуры или МВД, или ФСБ - никто не назовет ни одного пресс-секретаря. Выйдите на улицу и спросите, кто такой Владимир Маркин и вам тут же скажут, что это рупор Следственного комитета.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Владимир МАРКИН: Я должен объяснить, почему их не знают или почему меня знают?

ВЕДУЩИЙ: Почему Вас знают?

Владимир МАРКИН: Потому что у нас как народ ориентируется по часто появляющимся на экранах телевизора, но стоит мне не появляться на экране может быть полгода, как все забудут кто такой Владимир Иванович Маркин.

ВЕДУЩИЙ: Одно из объяснений - это Ваш профессионализм, который складывается и из того, что Вы были журналистом и из того, что Вы были учеником Романа Виктюка. Вы же в его театре играли то ли Добченского, то ли Бобченского в студенческом театре МГУ

Владимир МАРКИН: Добченский Бобченский - это у нас был студенческий театр журфака, в котором мы играли на протяжении, наверное, этих пяти лет. У нас там постоянно режиссеры менялись. А у Романа Виктюка мы репетировали одну из пьес.

ВЕДУЩИЙ: Но в разных интервью Роман Виктюк отмечает Ваш артистизм, правда, некоторую одноплановость. Он говорит, что Вы типичный Олег Кошевой из «Молодой гвардии».

Владимир МАРКИН: Ну, Роман Виктюк, как Вы знаете, человек с очень большим юмором. Талантливый, конечно, человек. У него было чему поучиться. Насчет того, что он меня воспринял Олегом Кошевым, наверное, я был тогда таковым.

ВЕДУЩИЙ: А как Вы согласились участвовать в сериалах?

Владимир МАРКИН: Я считаю, что сами художественные фильмы, через них, через художественное восприятие человека гораздо лучше доходит информация о чем-либо. Вот мы можем посмотреть кучу сюжетов о работе Следственного комитета, даже документальных фильмов. Ну, если мы посмотрим один хороший сериал о Следственном комитете, где выписаны хорошие герои, положительные, доходчивее можно человеку объяснить, что такое Следственный комитет. И вот в этом отношении, когда я участвовал в двух-трех сериалах, причем, в одном из сериалов, который так и назывался «Следственный комитет». Фрагмент из фильма «Следственный комитет».

ВЕДУЩИЙ: Я согласен, что хорошие фильмы поднимают авторитет ведомства, но когда люди на практике сталкиваются с их деятельностью - это все рушится мгновенно. ну, вот одни «маски-шоу» чего стоят. В начале 2000-х годов очень часто проводились «маски-шоу» в банках. И Александр Железняк, который в то время был председателем комитета по безопасности ассоциации российских банков, он убедил силовиков, что не нужно этого делать. Не надо показывать силу. И прекратилось. А вот сейчас опять - для того, чтобы получить просто информацию о каком-то гнилом клиенте банка или о фирме-помойке, происходят

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

«маски-шоу», а в нынешней ситуации, когда с банками и так все напряженно - кто рухнет, у кого отзовут лицензию, а тут приехали эти пацаны в маски.

Владимир МАРКИН: Вы знаете, я не могу отвечать за все силовые структуры, потому что даже в силу того, что не все уголовные дела особенно экономической направленности в производстве Следственного комитета, а как правило, меньшинство, потому что в основном сегодня по нынешнему УПК все экономические дела в основном находятся в подследственности МВД. Если следователям Следственного комитета необходимо изъять документы и если им предоставляют такую возможность, более того, стараются незаметно и тихо прийти без формы, в гражданской форме одежды, чтобы не привлекать внимания. если нет противодействия, никогда не применяется, как Вы говорите, «маски-шоу».

ВЕДУЩИЙ: Как это было в случае с Евгенией Васильевой?

Владимир МАРКИН: Я не думаю, что там было что-то подобное. То, что заходит следователь рано, как правило, на такие мероприятия, то это обыденная практика. Вы знаете, почему следователь приходит рано? Не потому чтобы сделать как можно больше неудобств фигуранту того или иного дела, а для того, что утром действительно есть эффект неожиданности. Потому что если нужно провести какой-то обыск, его нужно проводить, когда человек не готов, что у него проведут обыск. На то и уголовное дело, где следователь должен применять определенные методы.

ВЕДУЩИЙ: Но Васильева говорит, что это дело против нее политическое.

Владимир МАРКИН: Да ну, помилуйте. Вы то сами прекрасно понимаете, какая там политика.

ВЕДУЩИЙ: Объясняю, что по версии Следственного комитета, она продала имущество Минобороны с ущербом в три миллиарда, то есть, она продавала имущество подконтрольным ей фирмам. Ну, также поступает половина людей, которые продают госимущество. Их то не трогают? А ее вон..

Владимир МАРКИН: Назови мне этих людей, сейчас мы их запишем. У нас это очень часто бывает. Причем, поверьте это не только Васильева. Очень многие губернаторы, мэры, как только возбуждается уголовное дело, тут же начинается как под копирку - это политический заказ, политическое дело. Ну, кто такая Васильева?

ВЕДУЩИЙ: Ну, во-первых, очаровательная женщина, которая настолько сильна, что увела министра обороны от законной жены.

Владимир МАРКИН: Давайте поговорим о женщинах.

ВЕДУЩИЙ: Лучше расскажите свои впечатления о ней.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Владимир МАРКИН: Характерный пример. Тогда еще будучи не под домашним арестом, она у нас была как обвиняемая или подозреваемая и приходила на допросы, и следователи пошли в столовую пообедать вместе с ней, ну представляете себе обычная столовая для следователей.

ВЕДУЩИЙ: Крайне низкооплачиваемых.

Владимир МАРКИН: Ну, бюджетников, так скажем. Какие могут быть там цены. И госпожа Васильева, подходя к кассе, очень так волнуясь, достала две пятитысячных купюры и спросила - хватит ли ей на обед. Ну, поэтому я думаю, комментарии излишни.

ВЕДУЩИЙ: Может быть она идеалистка, романтик. Я читал., что ее облапошили по-моему, в Вашем интервью, что ей впидюрили ей сокровища, а это все был фальшак.

Владимир МАРКИН: Когда арестовывали имущество, в том числе и драгоценности, в том числе и произведения искусства, там были найдены картины, которые как она думала, это шедевры мирового искусства. Когда наши эксперты провели экспертизу, то это оказались обычные фальшивки. Подделки. Ну, они покупались, как я понимаю, по ценам произведений искусства.

ВЕДУЩИЙ: А как Вы объясните, что они не боялись дурить любовницу все сильного министра обороны? У которого ГРУ, разведка, который мог их в порошок стереть?

Владимир МАРКИН: Ну, я думаю, что если бы ничего не случилось, то она бы до сих пор смотрела на них как на мировые шедевры.

ВЕДУЩИЙ: Владимир Иванович, жену то Вы себе хорошо выбрали, как я представляю.

Владимир МАРКИН: У меня, к счастью, одна жена, одна дочка, одна внучка. Поэтому что-то мы жен выбираем. И я, правильно Вы сказали, мне повезло с женой. Я женился любя, живу любя.

ВЕДУЩИЙ: И еще говорят, что у Вас по жизни один из самых больших авторитетов - это отец жены.

Владимир МАРКИН: Да, и это я не скрываю. Я на определенном этапе, когда у меня родители, царство им небесное, умерли, жили в Челябинске, я сам из Челябинска. И когда я приехал в Москву и женился, то тесть мой Борис Петрович Бесков, был всегда моим и остается до сих пор самым авторитетным, самым уважаемым, самым любимым родственником и старшим товарищем, как угодно можно называть Старший брат, друг, отец.

ВЕДУЩИЙ: С 91-92 годы он возглавлял легендарный «Вымпел» КГБ СССР.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Владимир МАРКИН: Причем, того «Вымпела», который относился к службе внешней разведки, как Вы знаете. Именно тот легендарный «Вымпел».

ВЕДУЩИЙ: Сейчас при всех силовых структурах есть Общественные советы. Ваш что-то может?

Владимир МАРКИН: Работает он вполне эффективно. И возглавляет его легендарный человек, и возглавляет его наш легендарный хоккеист Сергей Якушев. Очень светлый человек, очень добрый человек. Хотя иногда так думаешь и спрашиваешь, как Вы с таким добрым и отзывчивым характером крушили канадцев там? Поэтому в этом отношении мы тоже гордимся, что наш Общественный совет возглавляет такой человек.

ВЕДУЩИЙ: А Вы играете в нем в хоккей?

Владимир МАРКИН: Ну, я в хоккей так поигрываю немножко. Нам с Сергеем Геннадьевичем иногда приходится встречаться на хоккейных площадках.

ВЕДУЩИЙ: Конечно, легендарный хоккеист, легендарный олимпийский чемпион передает авторитет любому совету. Ну, как они могут влиять на деятельность вашего комитета?

Владимир МАРКИН: Ну, мы же не говорим о каком-то влиянии на тот или иной орган.

ВЕДУЩИЙ: А тогда зачем они нужны?

Владимир МАРКИН: Ну, понимаете, что такое общественный совет? Это фактически концентрация, вот в Общественном совете собраны фактические представители всех социальных слоев. И через которые мы понимаем, мы можем легче понимать, что творится в обществе. В чем могут наши ошибки, недоработки. Мы же прислушиваемся к людям, которые.. не выйдем же мы на трибуны и не будем бить себя в грудь - вот скажите, что у нас не хватает, что нам не хватает. У нас, конечно, и другие формы есть. Александр Иванович Бастрыкин. У него вот эта форма приема граждан, наверное, как не у кого из руководителей силовых структур, налажена очень хорошо и очень четко. Раз в месяц он обязательно принимает граждан у себя в офисе на Техническом переулке. И очень часто ездит в регионы, там принимает граждан. Вот через них он не только понимает, что творится в регионах. Очень часто жалуются не на работу следователей конкретно, а очень жалуются на работу других правоохранительных органов, в том числе судов. И никогда никто не уходил после встречи с Александром Ивановичем обиженным или неудовлетворенным, даже если ему сейчас не могут помочь. Потому что если даже это не наша компетенция вопросов, то обязательно дается указание связаться со всеми структурами и каким-то образом все-таки помочь.

ВЕДУЩИЙ: Тем более если учесть, какие у вас любовные и нежные отношения с

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

прокуратурой России. Насколько они у вас такие доброжелательные.

Владимир МАРКИН: Да, очень доброжелательные и хорошие отношения деловые.

ВЕДУЩИЙ: До Быстракина дело Щекочихина было закрыто и именно Александр Иванович открыл снова дело Юрия Щекочихина.

Владимир МАРКИН: Я Вам больше скажу, что до Александра Ивановича Бастрыкина дело даже не возбуждалось. Там было в самом начале отказано в возбуждении дела. Александр Иванович вначале даже поручил назначить доследственную проверку. Но поскольку, как Вы знаете, в рамках доследственной проверки невозможно провести весь комплекс экспертиз, тогда было возбуждено уголовное дело. И в рамках уже возбужденного уголовного дела был назначен ряд очень сложных экспертиз, поскольку прошло очень много времени с момента смерти. То ли по этим причинам, то ли по объективным причинам - ну так и не появилось оснований утверждать, что эта смерть была насильственной.

ВЕДУЩИЙ: Ну, я думаю, что это была насильственная смерть.

Владимир МАРКИН: Одно дело - думать, быть уверенным, другое дело - доказать, что это было так.

ВЕДУЩИЙ: Я предполагаю, что одни люди относятся к Следственному комитету как оплоту порядка в стране, другие - как к новым опричникам, а вот Вы как лично ощущаете к себе отношение, какое?

Владимир МАРКИН: Ну, во-первых, я надеюсь, что большая половина и подавляющая часть относится к нам как к оплоту порядка. Я смею надеяться. А то, как на самом деле относятся, то я неоднократно сталкивался с простыми людьми в ежедневной жизни. И характерный пример, когда был подрыв Невского экспресса и мы прилетели туда на место происшествия, я прилетел вместе с группой следователей. Мы оттуда вели фактически если не прямые включения, то я рассказывал, что происходит в данный момент, как проходит расследование. И потом с ребятами криминалистами решили зайти в магазин местный и купить что-то там перекусить, потому что целый день без еды. И заходим в магазинчик, он небольшой, небольшая очередь. И возле окошка стоят три местных завсегда этого магазина, которые как обычно, если им что-то не хватает - спрашивают, если у вас там рубль, три не хватает. И мы стоим. Ребята стоят с краешку, я в очереди. И подходит моя очередь. Приобретаю там колбаску, сыр. А у меня какая-то неразменная купюра и продавец спрашивает, условно говоря, если ли у Вас три рубля. Я пытаюсь рыться в карманах и вдруг ко мне подбегает один из этих товарищей, так уже изрядно опохмелившийся, и узнав меня, я в гражданской форме и он знает, я тогда еще был полковником и он такой - товарищ полковник, а можно за Вас заплатить? И Вы знаете, это показатель.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

---

28 Января 2014

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/507962>